

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Иеромонах Кирилл (Зинковский)

Святоотеческая евхаристическая
терминология и теория
пресуществления

Опубликовано:
Христианское чтение. 2008. № 29. С. 58-75

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2013. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2013

СВЯТООТЕЧЕСКАЯ ЕВХАРИСТИЧЕСКАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ И ТЕОРИЯ ПРЕСУЩЕСТВЛЕНИЯ

На основе цитат из писаний отцов и учителей Церкви старались в обоюдной полемике о Евхаристии построить свои аргументы как римо-католики, так и протестанты. Литература по этой проблематике обширна с обеих сторон и в православной среде тоже вызвала свой отклик. До сих пор высказываются разные мнения по поводу соответствия теории пресуществления Церковному Преданию и степени ее восприятия православным богословием. В данной работе мы постараемся показать, что святые отцы Церкви и церковные соборы, большей частью избегая умозрительного проникновения в детали совершения великого таинства Евхаристии, всегда четко свидетельствовали о реальном изменении предложенных на Литургии хлеба и вина в истинные Тело и Кровь Господа Иисуса Христа. Собранный материал говорит в пользу того, что самое ядро теории пресуществления вполне соответствует Церковному Преданию. Излишняя склонность к схоластически полному истолкованию Тайны, попытки рационально и мистически объективировать Ее всегда были чужды православному богословию, но это не значит, что вместе с этой «водой» римо-католической схоластики, мы должны выплеснуть и «ребенка» церковной, евхаристической, живой веры.

Святые отцы, начиная с самих мужей апостольских, подчеркивали важность таинства святой Евхаристии, как в догматическом, так и в нравственном плане. Разночтения в интерпретации святоотеческого учения объясняются не только предубеждениями в позиции спорящих сторон, но и разнообразием терминов и их употребления отцами разных эпох и стран. Зачастую даже в творениях одного и того же отца мы находим разнообразие оттенков смысла одного и того же глагола или существительного. Анализ словоупотребления говорит о категорической необходимости контекстуального прочтения святоотеческих творений.

Патристический словарь Лампа на каждый богословский термин дает несколько значений в их употреблении святыми отцами. В отношении терминов использованных для Евхаристии это правило не изменяется. Так, на существительное ἡ μεταβολή словарь дает до 12 оттенков смысла в творениях святых отцов Церкви.¹ Глагол μεταβάλλω также насчитывает не менее 7 смысловых вариаций. То же можно сказать и о других евхаристических терминах использованных отцами (μεταποίησις, μεθυστήρι, μεταστοιχείω, μετασχευάζω и др.). Исключение составляет, пожалуй, только более позднее μετουσίωσις, но и этот термин при всей относительной жесткости своего значения, оказывается не просто калькой со схоластического transsubstantio, а был использован еще св. Леонтием Византийским в спорах с монофизитами не позднее VII века. Кроме того, он имеет свой прототип в

1 Lampe G.W.H. Patristic Greek Lexicon. Oxford, 1961. P. 849-850.

существительном ἡ μετουσία (приобщение), который использовался уже св. Иустинном мучеником и, причем, в контексте беседы о Евхаристии.

Для примера приведем цитаты из святоотеческих творений. Начнем со свт. Василия Великого, который использует греческое μεταβολή во 2-ой книге «Против Евномия». Опровергая еретика, святитель приводит как один из аргументов то, что рожденный должен по необходимости наследовать природные качества рождающего. По учению Евномия выходило, что «у Нерожденного (Отца) с Рожденным (Сыном) не разность в большем или меньшем, <...> но такое же расстояние, какое между вещами, совершенно несовместимыми». ² Но тогда, по мысли святителя, невозможно, чтобы они имели общение через рождение. Такое существенное изменение может произойти как-то иначе, но не через рождение, по самому естественному понятию об этом процессе. Для нас важно, что свт. Василий использовал в этом месте для описания перехода одного предмета в другой с переменной сущности (οὐσία), термины: ἐκ μεταβολής (через изменение), μεταβῆναι ³.

В том же значении, хоть и менее ярко выраженном использован свт. Василием μεταβολή во второй книге Бесед на Шестоднев. «От противоположного к противоположному **изменения** бывают». ⁴

Наоборот, у святого Мефодия Патарского в «Пире десяти дев» мы находим тот же термин, но в качественно ином значении. Говоря о трех периодах человеческого возраста (детском, мужеском и старческом), святитель применяет для описания перемен этих стадий тоже самое μεταβολή. ⁵ Но у того же автора в трактате «О воскресении» глагол μεταβάλλω применен в смысле изменения естества. ⁶ Многими отцами μεταβολή применялся и для описания нравственной, духовной перемены в душе христианина (свт. Василий Великий, Григорий Нисский, Феодорит Кирский, Иоанн Златоуст). ⁷

Такое качественное отличие в смысле, выраженном одним и тем же термином, заставляет исследователя быть очень внимательным и точным в выяснении его идейной нагрузки в каждом отдельном тексте. Правильное понимание, заложенное автором текста, откроется нам только при рассмотрении общего контекста выбранной цитаты.

Наиболее древнее святоотеческое свидетельство о Евхаристии находится у мужа апостольского св. Игнатия Антиохийского, который убеждал христиан чаще собираться для Евхаристии, ибо через нее «низлагаются силы сатаны» (Ефес. XIII).

² Василий Великий, свт. Творения. Ч. 3. Свято-Троицк. Серг. Лавра, 1900. С. 96-97.

³ PM SG. T. 29. Col. 636C, 367.

⁴ Василий Великий, свт. Беседы на Шестоднев. Кн.2, п. 4. PM SG. T. 29. Col. 37C.

⁵ PM SG. T. 18. Col.100B.

⁶ PM SG. T. 18. Col. 277C.

⁷ Patristic,Greek Lexicon. P. 850.

Ревнуя о единстве Церкви, священномученик предостерегал христиан от еретиков-докетов, которые «удаляются Евхаристии и молитвы, потому что не признают, что Евхаристия есть (εἶναι⁸) плоть Спасителя нашего Иисуса Христа, которая пострадала за наши грехи, но которую Отец воскресил, по своей благодати» (Посл. к Смирнянам. Гл. VII). Главный акцент у св. Игнатия, как и у всех писателей первых трех веков, делается на духовно-нравственную сторону таинства. Но все же заслуживает внимания краткое, но веское догматическое замечание священномученика о том, что «Евхаристия есть плоть Спасителя нашего Иисуса Христа», та самая плоть, которая пострадала на Кресте, та самая, которую Отец воскресил. Противостояние докетическому учению отражено через глагол εἶναι, который здесь говорит о бытийной реалии евхаристического Тела Христа.

Святой мученик Иустин Философ объяснял римским властям в своей Апологии: «мы принимаем это (Евхаристию) не так, как обыкновенный хлеб или обыкновенное питье: но как Христос, Спаситель наш, Словом Божиим воплотился и имел (ἔσχε) плоть и кровь для спасения нашего, таким же образом пища эта, над которой совершено благодарение чрез молитву слова Его, есть (εἶναι⁹) — как мы научены — плоть и кровь Того же воплотившегося Иисуса» (св. Иустин Философ. I апология. п. 66). Вновь Евангельское εἶναι свидетельствует о реальной, бытийной перемене в предложенных на святой трапезе Дарах. Этот инфинитив от глагола εἶμι (быть, существовать) напоминает нам о прологе в Евангелии от Иоанна («В начале **было** Слово...»), а также о свидетельстве Спасителя: Ἐγώ εἶμι («Аз есмь»).

Но и сам контекст речи св. Иустина и атмосфера гонений и клеветы от язычников придает свидетельству знаменитого апологета особое значение и вес. Клеветнические обвинения первых христиан в каннибализме можно было бы легко отвергнуть через символическое толкование Евхаристии. Сам факт того, что св. Иустин не использовал такую возможность, является неоспоримым свидетельством верования древней Церкви в действительное присутствие Тела и Крови Христа в Евхаристии.

У св. Иустина мы впервые встречаемся с термином μεταβολή (преложение). Наша плоть и кровь питаются κατὰ μεταβολήν от Евхаристических Даров. Здесь этот термин отнесен, по всей видимости, к тому, как через преложение Плоть и Кровь Христа переходят в наши плоть и кровь. Термин еще не отнесен так ясно, как у более поздних отцов, к самому таинству Евхаристии как таковому (преложение хлеба и вина в Тело и Кровь Спасителя). «Эта пища, которая есть Плоть и Кровь воплотившегося Иисуса», говорит Апологет, — «питает наши плоть и кровь» κατὰ μεταβολήν «через преложение».

8 PM SG. T. 5. Col. 713.

9 RM SG. T. 6. Col. 429.

Кроме всего сказанного в учении св. Иустина также как и у св. Игнатия мы вновь находим четкую параллель Таинства Евхаристии с Таинством Воплощения. «Каким образом (τροπῶν) через слово Божие воплотился (дословно «оплототворился» — σαρκοποιήεις) Иисус Христос (...) **таким же образом** через молитву слова Его» евхаристическая пища есть «Плоть и Кровь Того же воплотившегося Иисуса».¹⁰

Та же мысль звучит и в творениях свт. Иринея Лионского. Главным подвигом жизни священномученика была борьба с гностиками, учившими о том, что материя есть носитель зла и понимавшими спасение как избавление от уз мрачной плоти. Именно поэтому святитель подчеркивает реальность воплощения Христова, а также реальность Евхаристических Тела и Крови Господних. Священномученик говорит: «Когда же чаша растворенная и приготовленный хлеб принимают Слово Божие и делаются Евхаристиею Тела и Крови Христа, от которых укрепляется и поддерживается существо нашей плоти; то как они (еретики) говорят, что плоть не причастна дара Божия, т. е. жизни вечной, — плоть, которая питается Телом и Кровью Господа и есть член Его? И св. Павел в послании к Ефессям говорит: „потому что мы члены тела Его, от плоти Его и от костей Его“ (Еф. 5:30), — говоря это не о каком-либо духовном и невидимом человеке, — ибо „дух ни костей, ни плоти не имеет“ (Лк. 24:39), — но об устройении истинного человека, состоящем из плоти, нерв и костей, и эта плоть питается от чаши Его, которая есть Кровь Его, и растет от хлеба, который есть Тело Его».¹¹

Авторы из лагеря протестантов в свое время обращали особое внимание на следующую цитату из IV книги святителя «Против ересей»: «как хлеб от земли, после призывания Бога, не есть уже обыкновенный хлеб, но Евхаристия, состоящая из двух вещей — из земного и небесного, так и тела наши, принимая Евхаристию, не суть уже гленные, имея надежду воскресения».¹² Этой мысли пытались они дать толкование о соприсутствии в Евхаристии земного (хлеба и вина) с небесным — Тела и Крови Спасителя.¹³ Но такое толкование оказывается явно натянутым и возможно только при вырывании цитаты из всего контекста творений св. Иринея. Контекст самого приведенного отрывка о Евхаристии в данном случае есть возражение тем еретикам, которые говорили, что «плоть подвергается истлению и не участвует в жизни... Наше же учение согласно с Евхаристиею, и Евхаристия в свою очередь подтверждает учение. Ибо мы приносим Ему то, что Его,

¹⁰ PM SG. T. 6. Col. 428-429.

¹¹ Иринея Лионский, свт. Против ересей. 5. 2, ,3. М., 1868. С. 581.

¹² Там же. 4, 18, 5. С. 468.

¹³ В частности, Кислингий. См. *So. Rud. Kieslingius. Historia consecrationis graecorum latinorumque de transubstantiatione in sacre euchar. Sacramento.* Lipsae, 1754. P. 70.

последовательно возвещая общение и единство плоти и духа».¹⁴ В связи же с упомянутой борьбой святителя с гностиками, данное место, наоборот, имеет смысл, подтверждающий реальность воплощения Слова Божия, и тогда «земное» в Евхаристии — это человеческая плоть Христа, а «небесное» — Его Божество. Такое значение указанной цитаты подтверждается и анализом словоупотребления у святого. Так в другом месте св. Ириней говорит о вещах «телесных, земных, сложных»¹⁵ в противовес духовным, бестелесным, опровергая гностическое мнение, что твари суть подобия эонов из плiромы. А в толковании слов апостола Павла о том, что «плоть и кровь Царства Божия не наследуют» (1 Кор. 15:50), святитель прямо говорит: «Что же земное? Созданное (плоть). А что небесное? Дух».¹⁶ В виду такого употребления термин «земное» можно в данном месте смело заменить у св. Иридея на «телесное». Это понятие у него противостоит спиритуалистическо-гностическому отрицанию спасения плоти.

Еще один библейский глагол появляющийся у св. Иридея, по сравнению с предыдущими отцами, это — $\gamma\acute{\iota}\nu\omicron\mu\alpha\iota$ (становиться, делаться, происходить). Наподобие того, как в книге Бытия мы читаем, что по Слову Божию все приходило в бытие из ничего (там использована прошед. форма $\epsilon\acute{\gamma}\epsilon\upsilon\epsilon\tau\omicron$), в Евхаристии «чаша растворения и приготовленный хлеб принимают Слово Божие» и $\gamma\acute{\iota}\nu\epsilon\tau\alpha\iota$ ἡ Ἐυχαριστία σώμα Χριστοῦ¹⁷ («бывает, делается Евхаристия Телом Христовым»).

У Оригена и Климента Александрийского мы находим новый термин по отношению к таинству Евхаристии. Это греческий глагол ποιέω (творить, делать). Но по оценке исследователей, у этих представителей александрийской школы стал доминировать символизм. Ориген «не признавал в Евхаристии существенного изменения евхаристических элементов», хотя и не отрицал «присутствия животворящей силы прославленной плоти Христовой с соединенным с нею Божеством».¹⁸ Довольно двусмысленно выражался и Тертуллиан.¹⁹ Не останавливаясь на этих учителях Церкви, представления которых и по другим важным догматическим вопросам не были приняты церковным сознанием, перейдем к Евхаристической терминологии признанных отцов периода расцвета православного богословия.

Свт. Кирилл Иерусалимский в своих поучениях свидетельствует: «Он (Христос) в Кане Галилейской некогда воду претворил (μεταβέβληκεν) в вино сходное с

14 *Ириней Лионский, свт.* Против ересей. 4, 18, 5. С. 468.

15 Там же. 2, 7, 6. С. 150.

16 Там же. 5, 9, 3. С. 599.

17 PM SG. T. 7. Col. 1125. Рус. пер.: Там же. 5, 2, 3. С. 581.

18 *Сильвестр (Малеванский), еп.* Православное догматическое богословие. Т. 4. С. 450.

19 *Малахов В.* Пресуществление св. Даров в таинстве Евхаристии // Богословский вестник. 1898. III, 8. С. 116.

кровью: и не достоин ли веры, когда вино претворяет (μεταβάλλει) в Кровь».²⁰ Параллель с чудом претворения воды в вино говорит сама за себя, причем, для описания чуда в Кане Галилейской и в Евхаристии использован один и тот же глагол, что четко свидетельствует о смысловой нагрузке вложенной в него св. Кириллом. Реальность изменения природы Даров видна также в указании святителя на то, что хлеб и вино после освящения — лишь образы, под которыми подаются верным Тело и Кровь Спасителя (IV Тайнов. Поучение. п.3). При этом он ясно учит, что: «по совершении призывания хлеб **соделывается** (γίνεται) Телом Христовым, а вино Кровию Христовою».²¹ Так христиане становятся сотелесными и сокровными Христу (συσσωμός καὶ συσαίμός).²²

Святитель Григорий Нисский посвятил в своем «Огласительном слове» таинству Евхаристии отдельную 37 главу. Здесь святитель очень ясно и четко выражает учение о реальном изменении естества Евхаристических хлеба и вина на Божественной Литургии в истинные Тело и Кровь Господа Иисуса Христа. Самое слово свое о сем предмете свт. Григорий начинает замечанием, что человек «есть нечто двойное, срастворенное из души и тела». Душа вступает в общение с Богом верой, а тело тоже должно участвовать в деле спасения, но вступает в «приобщение и единение (ἐν μετουσίᾳ καὶ ἀνάκρασει) со Спасующим «иным способом»».²³ Этот «иной способ», по мысли святителя, есть именно телесное принятие в себя христианином «противоядия» греховной смерти, царствующей в человеческом теле, противоядия, которое есть ни что иное как «безсмертное Тело», оказавшееся сильнейшим смерти. Это, конечно же, Тело воскресшего тридневно от гроба Христа Жизнодавца. То, что святитель понимает причастие Божественным Телу и Крови Христа совершенно реальным актом видно в его следующих словах: «невозможно чему-либо стать внутри тела иначе, как вошедши во внутренности ядением и питием».²⁴

Для описания таинства Евхаристии свт. Григорий использует по преимуществу греческий глагол μεταποιεῖσθαι. Для правильного понимания смысла, вложенного святым в этот термин, особенно важна та аналогия, которую он приводит, когда для пояснения таинства сравнивает чудо претворения хлеба в «Тело Слова» в Евхаристии, с тем, как во время земной жизни воплощенного Слова Божия хлеб, вкушаемый Им, естественным образом входил в состав Его Божественного Тела.²⁵ Как хлеб, будучи пищей «богоприемного Тела» в естество тела прелаялся

20 PM SG. T. 33. Col. 1097. Рус. пер.: Кирилл Иерусалимский, свт. Поучение тайноводственное IV. М., 1824. С. 454.

21 PM SG. T. 33. Col. 1072. Рус. пер.: Там же. С. 440.

22 PM SG. T. 33. Col. 1097.

23 PM SG. T. 45. Col. 93. Рус. пер.: Григорий Нисский, свт. Творения. Огласит. Слово. Гл. 37. С. 96.

24 Там же. С. 97.

25 Там же. С. 100.

(πρὸς τὴν τοῦ σώματος φύσιν μεταστέλλει), так и ныне хлеб, освящаемый Словом Божиим, претворяется (μεταποιήθη) в Тело Бога Слова.²⁶ В одном месте своих рассуждений святитель, как первое, так и второе предложение выражает одним и тем же термином μεταποιεῖν²⁷. «Равное сему (изменению естества хлеба в Плоть Богочеловека) бывает и ныне», подчеркивает святитель Григорий указывая, что в таинстве Евхаристии «Бог Слово (...) посредством плоти сообщает Себя всем уверовавшим, (...) чтобы единением с Бессмертным и человек соделался причастником нетления».²⁸

Причастие нетления (μετουσία τῆς ἀφθαρσίας)²⁹ подается верным «силою благословения», когда естество (τῆν φύσιν) видимого хлеба и вина преобразуется (μεταστοιχεῖωσας)³⁰ в Тело и Кровь Христа. Употребление последнего греческого глагола по отношению к термину «естество» (хлеба и вина), еще раз, с новой силой свидетельствует о вере святого. В основе глагола στοιχεῖώω («полагать в качестве основания, первоначала») лежит существительное τὸ στοιχεῖον, философское значение которого у древнегреческих мыслителей «материальное первоначала, элемент, стихия».³¹ Всякая видимая вещь предполагалась состоящей из нескольких стихий-первооснов видимого мира. Тогда μεταστοιχεῖωσας — перемена первоэлементов. Неслучайно в латинском переводе оно появляется как transelementata.

В конце своей 37-ой главы Святитель еще раз подчеркивает ту же мысль, что в таинстве: «естество видимого преобразуется в Тело и Кровь»³² (μεταστοιχεῖωσας τῶν φαυνομένων τῆν φύσιν, греч; transelementata eorum quae apparent natura, лат.).³³

Реальность веры святителя в настоящее изменение природы хлеба в Тело Христово видна также в его рассуждениях о том чуде, когда «оное Тело, в целой вселенной всегда разделяемое стольким тысячам верных, в каждом из части делается целым, и само в себе также пребывает целым». Оно оживотворяет весь человеческий род, «всем будучи разделяемо и само не умаляясь».³⁴

У святого Григория Нисского затрагивается еще один важный вопрос: почему в Евхаристии мы видим хлеб, а не Плоть? Святой отец объясняет это снисхождением Бога к немощи человеческой, так как вид плоти мог вызвать чувство страха

26 PM SG. Т. 45. Col. 96. Рус. пер.: Там же. С. 100.

27 PM SG. Т. 45. Col. 96

28 Там же. С. 101.

29 PM SG. Т. 45. Col. 93.

30 PM SG. Т. 45. Col. 97.

31 Древнегреческо-русский словарь. М, 1958. Т. 2. С. 1507.

32 Григорий Нисский, свт. Цит. соч. С.101.

33 PM SG. Т. 45. Col. 97-98.

34 Григорий Нисский, свт. Цит. соч. С. 99.

и ужаса. Такое объяснение является важным и сильным аргументом, «говорящим в пользу веры святителя Григория Нисского в пресуществление».³⁵

У св. Иоанна Златоуста мы находим подробные комментарии на места Нового Завета, где говорится о Евхаристии. При обилии материала у вселенского учителя можно найти достаточное количество свидетельств в пользу учения о реальном изменении Святых Даров. Вот некоторые из этих мест. В 82 беседе на Матфея: «вот ты видишь Его, — говорит святой отец, — прикасаешься к Нему, вкушаешь Его. Ты желаешь видеть одежды Его, а Он тебе дает не только видеть Себя, но и касаться и вкушать и принимать внутрь (ἀψάσθαι καὶ φαγεῖν καὶ λαβεῖν ἔνδοον)».³⁶ Златоуст говорит, что в таинстве Евхаристии верующий может видеть Христа и прикасаться к Нему подобно тому, как он прикасался бы, если бы жил во время земной жизни Спасителя. Все это святитель мог произнести, только признавая в евхаристическом хлебе и вине истинное Тело и Кровь Христа. С символической точки зрения, глядя на Евхаристию, нельзя сказать, что верующий касается Христа — он может видеть Его верою, но ни в коем случае не касаться.

В той же беседе св. Иоанн Златоуст объясняет главы 26 и 28 из Евангелия от Матфея, где говорит: «дабы услыша сие <...> не сказали: что такое? Кровь мы пьем и Плоть едим? И от сего не смутились <...> Он Сам первый совершил сие, побуждая их приступить к общению Таин без смущения. Для сего и Сам пил собственную Кровь».³⁷ Златоуст говорит, что ученики Христа поняли слова Христа в буквальном смысле, в смысле реального вкушения и реального питья Крови. Они могли смутиться и поступить подобно иудеям в VI главе Евангелия от Иоанна. По мысли святителя, зная что такое может случиться, Иисус Христос тем не менее не стал разубеждать апостолов, а Сам подал пример ядения и питья Его собственной Плоти и Крови.

По мнению Златоуста, что было с Апостолами, то же бывает с каждым из нас, каждый верующий пьет истинную Кровь Спасителя и ест истинное Тело Его. «Помысли, какой чести удостоен ты, какую наслаждаешься трапезою! На что с трепетом взирают ангелы и не смеют воззреть без страха, по причине исходящего отсюда сияния, тем мы питаемся, с тем сообщаемся и делаемся одним Телом и одною Кровию со Христом... Какой пастырь питает овец собственными членами? Но, что я говорю — пастырь? Часто бывает, матери новорожденных своих младенцев отдают кормилицам. Но Христос не терпел сего. Он питает нас Своею Кровию и через сие соединяет нас с Собою». А в беседе 46 на Евангелие от Иоанна святитель говорит даже, что Христос «дал желающим не только видеть Его, но

35 Малахов В. Цит. соч. С. 121.

36 PM SG. T. 58. Col. 743. Рус. пер.: Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. VII. Беседы на Евангелиста Матфея. СПб., 1904. С. 826.

37 Там же. С. 821.

и осязать, и есть, и касаться зубами плоти Его, и соединиться с Ним, и насыщать Им всякое желание».³⁸

В «Беседе о предательстве Иуды, и о Пасхе, и о приобщении тайн, и о непамятозлобии в св. Великий Четверток» Златоуст говорит: «Кто учредил ту трапезу, Тот же и теперь устрояет и эту. Ибо не человек претворяет предложенное в Тело и Кровь Христову, но Сам Распятый за нас Христос. Священник стоит, нося Его образ, и произносит слова, а действует сила и благодать Божия».³⁹

Свт. Иоанн Златоуст с замечательной последовательностью развивает идею тождества евхаристического и исторического Тела Христова и объясняет ее принципиальное сотериологическое значение. Она красной нитью проходит через все творения святителя. Тело и Кровь Христовы, которым мы причащаемся в Таинстве, утверждает он, есть то же самое Тело и та же самая Кровь, которые Христос имел в Своей земной жизни. Христос ради нас «приобщился плоти и крови; и эту Плоть и Кровь» опять преподает нам.⁴⁰ Евхаристическое Тело — это «то самое Тело, которое было окровавлено, прободено копием, источило всей Вселенной спасительные источники — кровь и воду»⁴¹. «Находящееся в Чаше есть то самое, что потекло из ребра Господа; того мы и приобщаемся»⁴². Воскресший Христос вознесся на небо со Своей человеческой Плотью, и ее же оставил нам, «не отрехся пролить за всех нас кровь Свою, и дал нам плоть и ту же самую кровь Свою».⁴³ Одним словом, евхаристическое Тело — это рожденное от Пресвятой Богородицы, пострадавшее, воскресшее и прославленное Тело Христово.

Тождество евхаристических Тела и Крови Христовых историческим имеет принципиальное сотериологическое значение — мы причащаемся тому Телу, которое воспринял и в Самом Себе исцелил и обожил Воплощенный Сын Божий. «Когда ты приступаешь к страшной Чаше, приступай так, как бы ты пил от самого ребра» Христово.⁴⁴ В 24 беседе свт. Иоанна на Первое послание к Коринфянам мы находим замечательное, до предела стяженное, изложение христианского вероучения о спасении: «Он не просто дал Свое Тело, но вместо прежней плоти, которая по

38 *Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Иоанна // Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. VIII. Беседы на Евангелие от Иоанна. СПб., 1904. С. 304.*

39 *Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. VII. СПб., 1904. С. 542.*

40 *Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Иоанна. XLVI // Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. VIII. С. 304-305*

41 *Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Первое послание к Коринфянам. XXIV // Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. X. СПб., 1904. С. 240.*

42 Там же. С. 236.

43 *Иоанн Златоуст, свт. Беседы о статуях. II // Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. II. СПб., 1904. С. 41-42.*

44 *Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Иоанна. LXXXV. С. 577.*

естеству своему, происходя из земли, была умерщвлена грехом и лишена жизни, Он привнес, (...) другой состав и другую закваску — Свою Плоть, которая, хотя *по естеству такая же*, но чужда греха и исполнена жизни, и всем преподал ее, чтобы питаясь ею и отложив прежнюю мертвенную плоть, мы уготовились посредством этой трапезы в жизнь бессмертную». ⁴⁵ Другими словами, во Христе исцелена человеческая природа, но чтобы и в нас она получила исцеление, мы должны воспринять ее таковой. Это и происходит в Таинстве Евхаристии. Через нее мы становимся носителями обоженного Тела Христова.

Термины для обозначения евхаристического предложения у Златоустого следующие: μετασχευαίσεις, μεταρρυθμίζεις (пересооружать, переделывать, перемениать). Глагол σκευάζω может означать «изготавливать, делать, украшать, обладать». А ρυθμίζω — «упорядочивать, строить, устраивать». Спектр значений у этих глаголов достаточно широкий, что еще раз подчеркивает необходимость контекстуального анализа употребления того или иного термина. Рассмотренные нами цитаты говорят о том, что, не углубляясь в детали умозрения о том, как же происходит само таинство, св. Златоуст прямо учил о реальном изменении Даров, не чуждаясь подчас «грубого» как бы выразились некоторые натуралисты.

Единственная цитата, на которую любили ссылаться протестантские авторы, пытаясь доказать свое учение о Евхаристии, это письмо Златоустого к Кесарию монаху. В этом письме он, между прочим, говорит, что хлеб по освящении «уже не называется хлебом, но достойно называется Телом Господним, хотя естество хлеба в нем остается, — и не двумя телами, но одним Телом Сына мы называем его». ⁴⁶ Письмо это дошло до нас в полном виде только в средневековом латинском переводе и многими учеными оно ныне не признается за подлинное. Но, даже принимая его, можно объяснить спорное место в православном смысле. Греческое слово «естество» — φύσις — обозначает не только естественное качество, природу, сущность, но и свойство, положение, вид и может употребляться не только в приложении к субстанции, но и к внешнему виду, почему и все место может получить такой смысл: хлеб, по освящении Божиею благодатью, делается Телом Христа, хотя наружный вид его и внешние свойства удерживаются. Такое толкование в тоже время не входит в противоречие с другими местами из творений Святителя. Замечателен также и дальнейший текст письма: «не два тела, но одно Тело Сына мы проповедуем». В догматических рассуждениях против монофизитов автор воспользовался аналогией с Евхаристией, но пример этот нельзя абсолютизировать и обобщать, иначе можно подпасть под

45 Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Первое послание к Коринфянам. XXIV // Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. X. Беседа XXIV на Первое послание к Коринфянам. СПб., 1904. С. 237.

46 Иоанн Златоуст, свт. Письма к разным лицам. СПб., 1866. С. 305- 306.

осуждение автора этого же письма против тех, которые «не хотят Тела Господня признать Телом истинным».⁴⁷

Святой Кирилл Александрийский в толковании на явление Господа Фоме говорит, что в Евхаристии мы можем повторить осязание Апостола: «Христос приходит и является всем нам, как невидимо, так и видимо: невидимо как Бог, а видимо опять в теле. Дозволяет же и дает прикоснуться Святой Своей Плоти, когда мы по благодати Божией приступаем к приобщению таинственной Евхаристии, принимая Христа в руки, дабы и мы крепко уверовали, что истинно воскресил Он Свой собственный храм». Святитель подчеркивает, что «приобщение Евхаристии есть некое исповедание воскресения Христова».⁴⁸

Особенно ценной для рассматриваемой проблематики является также следующее место из толкования св. Кирилла на слово Спасителя «*Аз есмь лоза истинная*» (Ин. 15:1): «Здесь надо особенно обратить внимание на то, что не по одному только настроению, состоящему в душевном расположении, будет пребывать в нас Христос, как говорит Он, но и по причастию, конечно *природному* (φυσικῆν)».⁴⁹ И затем святитель сравнивает причастие св. Тайн с соединением двух кусков воска (человеческой природы причастника и человеческой природы Господа Иисуса Христа), когда они, расплавленные, делаются одним целым. Речь здесь идет именно о причастии телесной природе Христа. «Так через приобщение Тела Христова и Честной Крови Он Сам в нас и мы (...) в Нем соединяемся».⁵⁰

Перечисляя разные евангельские чудеса, сотворенные Спасителем, святитель замечает: «и если чрез одно только прикосновение святой Плоти оживотворяется подвергшееся тлению, то не в том ли большем изобилии приобретем мы животворяное благословение, когда станем и вкушать ее? Ведь она преобразит без сомнения в свое качество, то есть в бессмертие, тех, кои делаются причастниками ея».⁵¹

Из западных отцов очень ясно о Евхаристии высказывался свт. Амвросий Медиоланский. Свт. Амвросий для обозначения превращения хлеба и вина в Тело и Кровь впервые ввел на Западе термины *conversio* (превращение), *mutare* (изменение), *transfiguratio* (преобразование).⁵² «Мы всякий раз, когда принимаем тайны, которые через таинство священной молитвы преобразуются (**transfigurantur**) в Плоть и Кровь, возвещаем смерть Господню».⁵³ «Покажем, что сие не то, что природа образовала, но то, что благословение осватило, и что сила благословения

47 Там же. С. 308.

48 Кирилл Александрийский, свт. Творения. Ч. 15. Сергиев Посад, 1906. С. 272.

49 PM SG. T. 74. Col. 341.

50 Кирилл Александрийский, свт. Творения. Ч. 14. Сергиев Посад, 1906. С. 324.

51 Там же. Ч.13. С. 51.

52 Адамов И.И. Святитель Амвросий Медиоланский. Сергиев Посад, 2006. С. 446.

53 PM SL. T. XVI. Col. 641. De fide. IV, 10. n. 124.

более, нежели сила природы: ибо благословением и сама природа изменяется (*mutatur*)».⁵⁴ Использование таких ясных терминов усиливается также тезисом о тождестве Тела Евхаристии и Воплощения: «и это Тело которое мы совершаем есть от Девы, (...) воистину сие есть **таинство той самой плоти**».⁵⁵

Папа Григорий Великий (†604) отвечал на неверие причастницы в изменение хлеба и вина в Тело и Кровь Христа, что «как некогда Создатель действием Св. Духа образовал Тело от плоти Приснодевы, так и теперь при общей молитве о нашем спасении Он претворяет хлеб и вино, смешанное с водою, в Свое Тело и Кровь (...) освящением Св. Духа».⁵⁶

Признанный систематизатор православного богословия преп. Иоанн Дамаскин в специальной 13-ой главе 4-ой книги «Точного изложения православной веры» озаглавленной «О святых и пречистых таинствах Господних» тоже подчеркивает вышеупомянутую параллель: «сие совершается Св. Духом так же, как Господь и от Святыя Богородицы составил Себе и в Себе плоть Духом Святым. И мы ничего не знаем более: знаем только, что слово Божие истинно, действительно и все-сильно, но образ (претворения) неизследим. Как хлеб через ядение, а вино и вода через питие естественным образом прелагаются (*μεταβαλλόνται*) в тело и кровь ядущаго и пиющаго, и делаются не другим телом, отличным от прежнего его тела: так и хлеб предложения, вино и вода, через призывание и наитие Св. Духа, преестественно претворяются (*ὑπερφυῶς μεταποιοῦνται*) в Тело и Кровь Христову, и составляют не два тела, но одно и то же».⁵⁷ Ὑπερφυῶς здесь означает «выше естества», нарушая обычный для него образ существования.

Святой отец проводит параллель между тем как словом Божиим был сотворен видимый мир и тем как Бог Слово из непорочных кровей Святой Приснодевы безсеменно составил Себе плоть и, наконец, тем как Он же делает, творит (*ποιῆσαι*)⁵⁸ хлеб Своим Телом, а вино и воду Своей Кровию. Преп. Иоанн особенно ярко подчеркивает аналогию Евхаристии с творческим актом Бога при сотворении видимого мира.

Многие из мыслей Преподобного мы уже встречали у ранних отцов, но есть у Дамаскина и новые акценты. Как тогда слово Бога было «живо и действительно», так и сейчас «вследствие всесильного Его повеления (...) Дух Святый приходит и делает то, что превосходит разум и мысль».⁵⁹ Повторяет Дамаскин и мысль о

54 PM SL. T. XVI. Col. 405. De myst. IV. n. 50; cfr. n. 54.

55 PM SL. T. XVI. Col. 407. De myst., IX, n. 53. Также col. 403. De myst., VIII, n. 47, 48.

56 *Gregorii Magni*. PM SL. T. 75. Col. 53.

57 PM SG. T. 94. Col. 1145. Рус. пер.: *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. СПб., 1894. Гл.13. С. 222.

58 PM SG. T. 94. Col. 1140.

59 Там же. С. 221.

трудности для человека вкушать плоть и кровь, но особенно утверждает, что после освящения Евхаристическое Тело «не одно естество, но одно, конечно принадлежит телу, другое же — соединенному с ним Божеству. Поэтому, то и другое вместе — не одно естество, но два».⁶⁰ Таким образом св. Иоанн признает в Евхаристическом Телесном Телу только две природы — телесную и Божественную природу воочеловечившегося Бога Слова.

Святой особо подчеркивает, что евхаристические Дары не испытывают судьбу обыкновенной пищи. Они не покидают тело причастника недостойным для святых образом, а полностью переходят в наши плоть и кровь. Завершает же свое изложение Преподобный исповеданием, что в Евхаристические Дары суть поистине Тело и Кровь Христа, через которые мы делаемся участниками Его Божества.⁶¹

Преподобный Симеон Новый Богослов учил, что в св. Причащении христианин делается «причастником плоти Его и костей Его — каковые показал Он Апостолам, когда по Воскресении явился им».⁶² Сын Божий в Причащении преподает нам «ту самую пренепорочную плоть, которую Он принял от Пренепорочной Богородицы Марии и в коей от Нея родился».⁶³ Подчеркивая тождество плоти в воплощении и Евхаристии, Преподобный также отмечал, что истинные причастники «не чувственный только хлеб вкушают и не чувственное только вино пьют, чувственно, но в то же самое время вкушают и пьют мысленно Бога, двоякими чувствами — души и тела: вкушают плоть чувственно, Бога же мысленно и соединяются таким образом и телесно и духовно со Христом, Который двойствен по естествам, яко Бог и человек, и бывают сотелесники с Ним и сообщники славы Его и Божества».⁶⁴

Указание преп. Симеона на то что неразумные причастники «бывают пусты от благодати Св. Духа и питают только тело свое, а не души свои», нельзя понимать так, что они причащаются простого хлеба. Мысль святого только подчеркивает недостойность причастия многих, но Божественные тайны остаются таковыми независимо от принимающего. Иначе бы и не осуждались бы с такой силой недостойно приступающие.

Приведенные свидетельства думаем уже достаточны для того, чтобы подвести итоги, но добавим еще свидетельство VII Вселенского собора.

Диакон Епифаний, выступая в обличение еретиков-иконоборцев, отметил: «никто из труб Духа, т. е. св. Апостолов и достославных отцев наших, безкровную жертву нашу (<...>) не называл образом Тела Его..., но самим Телом и самой Кровью.

60 Там же. С. 223-224.

61 Там же. С. 226.

62 *Симеон Новый Богослов, прп. Слова. Вып. I. М., 1892. С. 388.*

63 Там же. С. 396

64 *Симеон Новой Богослов, прп. Слова. Т. I. Свято-Троицкая Серг. Лавра, 1993. С. 341.*

И, хотя прежде, нежели совершится освящение, некоторым из святых отцов казалось благочестивым называть сии вместообразными (*ἀντίτυπα*); но по освящении они суть Тело и Кровь Христовы, как это и есть и веруется». И далее диакон Епифаний говорит на Соборе против тех, которые «будучи объаты нечестием и коварством, защищают себя софизмами и святые Дары называют Телом Христовым *не в смысле пресуществления, а по положению, в смысле усвоения*». ⁶⁵ Этот перевод Казанской духовной академии сделан был не совсем дословно. В оригинальном тексте нет термина *пресуществление*, но смысл приведенного отрывка, передан вполне точно. Мысль о том, что православная вера признает изменение природы предложенного в Таинстве вещества, высказана в оригинальном тексте очень четко.

Диакон Епифаний утверждает, что в Евхаристии мы имеем истинное Божественное Тело: *αὐτὸ τὸ Θεῖον σῶμα*. А иконоборцами оно признается таковым только на словах. Да и то они играют словами и называют Евхаристию попеременно то Телом Христовым, то иконой Тела. Особенно важно место из соборных деяний, уже процитированное в переводе Казанской духовной академии, которое в оригинале выглядит следующим образом: *σοφίσματα κίβδηλῶ αὐτοῦς παραποιούμενι, θέσει ἠνωμάσαν γίνεσθαι ταύτην τῆν Θεῖαν προσενέξιν*. ⁶⁶ «Обольщая самих себя ложной (поддельной) мудростью, (они) заявили (назвали), (что) сие Божественное приношение (восприятие) бывает *по соглашению (по установлению)*». Применение к святым Дарам по освящении термина *θέσει* со стороны иконоборцев подчеркивает их неверие в природное изменение в Таинстве. Еще у Платона мы находим противопоставление: *φύσει, οὐ θέσει* ⁶⁷ («по природе, а не только по соглашению»). Философское значение слова *ἡ θέσις* — (человеческое) «условие», «установление», «соглашение». А связанный с ним глагол *τίθημι* означает в частности — «приписывать», «вменять». Именно это учение о «условности», «усвоении», «вменяемости» Божественного Тела, без природного изменения евхаристического хлеба, и отвергает от лица Вселенского Собора диакон Епифаний.

Употребление терминов *ἡ μετουσίωσις, μετουσίω* — (пресуществление, пресуществлять) впервые замечено в трудах преп. Леонтия Византийского, в его сочинениях против монофизитов. В одном из мест термин пресуществление употреблен автором на примере превращения воды в кровь при наказании Богом фараона и египтян. ⁶⁸ Этот факт говорит против теории, согласно которой якобы греческое *ἡ μετουσίωσις* было искусственно введено в язык как калька с латинского *transsubstantio*.

65 Деяния Вселенских Соборов. Т. IV. СПб., 1996. С. 538-539.

66 Acta Conciliorum et epistolae decretales. Т. IV. Parisiis ex typographia regia, MD CCXIV. Col. 372.

67 Древнегреческо-русский словарь. Т. 1. М., 1958. С. 782.

68 PM SG, Т. 86. Col. 1772D.

Первым писателем Восточной Церкви, который ясно и определенно раскрывает учение о пресуществлении, причем употребляет и самый этот термин по отношению к Евхаристии, нужно считать свт. Геннадия или Георгия Схолария, патриарха Константинопольского (1453-1459 гг.). Это был человек, который вместе со свт. Марком Ефесским на соборе Флорентийском отверг учение латинян и после не вступил с ними ни в какие компромиссы. Нам известно его сочинение против латинян и его спор с латинянами о времени пресуществления Св. Даров. Трудно, следовательно, заподозрить свт. Геннадия в заимствовании учения о пресуществлении у латинян. И даже сами протестанты, сильно склонные к тому, чтобы всякое свидетельство греческих писателей о пресуществлении объяснять влиянием латинян и латинства, для Геннадия делают исключение. Свт. Геннадий был одним из ученейших людей своего времени, прекрасно знавший богословские науки. Его трактат о Евхаристии обнаруживает в нем широкое знакомство со святоотеческой литературой и богословской наукой Востока и Запада. Следовательно, святитель может быть совершенно свободен от упрека в ошибочности, неточности терминологии, недостатке богословского образования и т. п. Наконец, излагая учение о Евхаристии, свт. Геннадий преподает его не только как свое личное богословское мнение, а как общепризнанное учение Церкви. «Так учит наша мать — Церковь Христова»,⁶⁹ говорит он в своем трактате о Евхаристии и именно в том месте, где раскрывает мысль о Евхаристическом хлебе как истинном Теле Христа.

Учение свт. Геннадия о Евхаристии изложено в отдельном трактате.⁷⁰ Терминология автора носит на себе следы всех эпох, начиная от св. Кирилла Иерусалимского. Он употребляет термины *μεταβολή*, *μεταβάλλεσθαι*. Изредка также встречается у него *μεταποιεῖν*. Несколько раз встречаются описательные выражения типа *μεταβολή οὐσίας*, которые были господствующими в переходный период от древней терминологии к *μετουσίωσις*; наконец, три раза встречается у святого и самое слово *μετουσίωσις*.⁷¹ Само пресуществление свт. Геннадий понимает как переход одной субстанции в другую, переход совершающийся моментально, причем внешние качества остаются неизменными (т. е. евхаристический хлеб для телесного глаза имеет вид простого хлеба). Как и древние отцы святитель отмечал, что евхаристический хлеб является тождественным с тем Телом Спасителя, которое было во чреве Пресвятой Девы Марии, которое страдало на кресте и теперь сидит одесную Бога Отца.⁷²

У св. Геннадия встречаются термины и даже целые выражения, выработанные схоластическим богословием. Таковы, например, описательные выражения

69 PM SG. T. 160. Col. 372, 380.

70 Ibid. Col. 351-374.

71 Малахов В. Пресуществление св. Даров в таинстве Евхаристии. С. 309.

72 PM SG. T. 160. Col. 372.

понятия пресуществления, в обилии встречающиеся у схоластиков. Святитель, как всесторонне образованный человек, был знаком со схоластическим богословием и нет ничего невероятного, что из него он заимствовал форму для выражения учения своей Церкви. Отсюда, однако, далеко еще не следует, что он заимствовал и все схоластическое учение. Нет сомнения также, что введение нового учения и притом такого, которое изменяло бы смысл всего таинства, вызвало бы, как и всегда бывает, споры, разногласия, волнения в Церкви: ничего подобного мы не видим ни во время жизни святого патриарха Геннадия, ни в последующие века.

Нот вот в наше время в трудах и высказывания православных современных богословов приходится порой встречать резкое неприятие теории пресуществления. Хочется отметить, что многие аргументы в защиту своей резкой антипатии эти авторы неосознанно повторяют или заимствуют у протестантских богословов. При этом на лицо попытки привлечь в свой «лагерь» православных философов и богословов, без четкого освящения их истинной позиции. Так пришлось встретить несколько ссылок на А.С. Хомякова, хотя последний все-таки признавал: «о таинстве Евхаристии учит Святая Церковь, что в нем совершается воистину предложение хлеба и вина в Тело и Кровь Христову. Не отвергает она и слова «пресуществление» но не приписывает ему того вещественного смысла, который приписан ему учителями отпадших церквей».⁷³ Отвергая чрезмерный натурализм и рационализм богословской и молитвенной практики римо-католицизма, призывая не использовать в молитве и богомыслии силу поврежденного грехом воображения, Святая Церковь не должна бояться признать свое подлинное Предание за истинное, даже если оно получило искажение в схоластике и нездоровом мистицизме иной конфессии.

На гребне борьбы с такими мнимыми, привнесенными извне болезнями в Православии, которые, судя по пастырской практике, вовсе и не являются актуальными в настоящее время, в среде православных богословов появилась теория, которая вовсе не имеет основания в церковном Предании. Согласно ее сторонникам, евхаристические хлеб и вино не меняют после освящения своей природы, а только «усваиваются» Господом в Свою Ипостась. Для подтверждения своего мнения авторы этой точки зрения делают пару ссылок на вырванные из контекста или сомнительные цитаты из свв. Отцов, а затем забрасывают слушателя списком имен современных православных богословов, которые не принимают термин «пресуществление» и связанные с ним схоластические ассоциации. Но при этом, во-первых, не делается почти никаких указаний на источники, а во-вторых, умалчивается, что большинство из упомянутых авторов, отвергая схоластику в богословии, никогда не высказывались в пользу

⁷³ Хомяков А.С. Церковь одна. П. 8. Церковь и ее таинства (эл. версия: <http://www.russia-talk.com>).

новоявленной теории (сщмч. Илларион (Троицкий), преп. Иустин (Попович), прот. Георгий Флоровский, В.Н. Лосский, митр. Антоний Сурожский и др.). Так, например, следующие слова преп. Иустина (Поповича) прямо свидетельствуют о его обратной позиции: «Святое Причастие! Органическая общность, роднее которой, реальнее, вечнее нельзя и представить. <...> Есть ли что ближе кровного родства?»⁷⁴

Принимали и использовали термин «пресуществление» свт. Феофан Затворник,⁷⁵ свт. Филарет (Дроздов),⁷⁶ святой праведный Иоанн Кронштадтский,⁷⁷ свт. Лука (Войно-Ясенецкий)⁷⁸ и другие святые. Не используя этот термин, тем не менее, прямо учит в том же духе архиеп. Филарет (Гумилевский).⁷⁹ Этот список можно было бы продолжить и далее. Однако, приведенные в нашей статье материалы уже достаточно свидетельствуют о том, что упомянутое выше учение о «усвоении» или «воипостазировании» Евхаристии не имеет ни малейшего основания в трудах святых отцов и соборных решениях. Наоборот, эта мысль давно уже высказывалась богословами из лагеря протестантов. А еще ранее в лагере иконоборцев. Свидетельство VII Вселенского Собора приведенное в нашем докладе приобретает в наши дни, таким образом, особенно большое значение. Отцы Церкви неоднократно и ясно свидетельствуют о реальном изменении природы вещества в Таинстве. Можно говорить о существовании «консенсус патрум» по этому богословскому вопросу. Но свидетельство Вселенского Собора имеет для нас наивысший авторитет.

Простота церковного исповедания никогда не подразумевала чего-либо иного кроме ясной евангельской веры в истинность Слова Божия: «сие есть Тело Мое», «сия есть Кровь Моя». Поборники вышеупомянутой теории «усвоения», к сожалению, не заметили, как в энтузиазме борьбы со схоластическим влиянием западного богословия на восточное, сами перешли границы дозволенного «мудрования» и ударились в схоластические же построения чуждые духу отцов.

В заключении приведем свидетельство святого праведного отца Иоанна Кронштадского. В своем дневнике 24 мая 1908 года великий праведник и молитвенник писал, истолковывая установительные слова Христа Спасителя: «может ли тварь

74 *Иустин (Попович), прп.* Догматика Православной Церкви. М., 2005. С. 133-134.

75 *Феофан (Говоров), свт.* Толкование 1-го послания ап. Павла Коринфянам. Сергиев Посад, 1913. С. 213.

76 *Филарет (Дроздов), свт.* Письма Андрею Николаевичу Муравьеву. Киев, 1869. Письмо 127.

77 *Иоанн Кронштадтский, св.* Моя Жизнь во Христе. Т.1. 1899. С. 17.

78 *Лука (Войно-Ясенецкий), свт.* Сила Моя в немощи совершается: Духовные беседы. М., 2007. С. 317, 320.

79 *Филарет (Гумилевский), архиеп.* Догматическое богословие. Ч. 2. СПб., 1882. С. 160-163.

претворять существо вещей в совершенно другую природу, например, пшеничный хлеб в самое Пречистое Тело Божие и красное виноградное вино в самую Пречистую Животворящую Кровь Божью? Не Творец ли только Всемогуший может это творить и претворять».⁸⁰

*Иеромонах Кирилл (Зинковский),
кандидат богословия,
преподаватель СПбДА*

⁸⁰ Иоанн Кронштадтский, св. Предсмертный дневник. Май-ноябрь 1908 года. М.-СПб., 2003. С. 13.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, осуществляющее подготовку священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословия, регентов церковных хоров и иконописцев.

На сайте академии

www.spbda.ru

- сведения о структуре и подразделениях академии;
- информация об учебном процессе и научной работе;
- события из жизни академии;
- сведения для абитуриентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор – проректор по научно-богословской работе протоиерей Димитрий Юревич. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии. Материалы распространяются на компакт-дисках и размещаются на сайте журнала в формате pdf.

На сайте журнала «Христианское чтение»

www.spbpda.ru

- электронный архив номеров в свободном доступе;
- каталоги журнала по годам издания и по авторам;
- требования к рукописям, подаваемым в журнал.